

УДК 332.143

АПРОБАЦИЯ МЕТОДА ОЦЕНКИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА НА ОСНОВЕ ФОНДОУДАЧИ (НА МАТЕРИАЛАХ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОГО СЕВЕРА И АРКТИКИ)**Крапивин Д.С.**

*Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина – обособленное подразделение
Федерального исследовательского центра «Кольский научный центр Российской академии наук
Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина Федерального исследовательского центра
«Кольский научный центр РАН»», Апатиты, e-mail: krapivin_dmitry@mail.ru*

Существующая на сегодняшний день нестабильность как в мировой, так и в российской экономике обуславливает необходимость разработки новых способов получения оперативной информации для оценки субъекта управления и определения необходимого на него воздействия. В статье предлагается метод оценки социально-экономического потенциала на основе фондоудачи. Для его использования были разработаны специальная группировка видов экономической деятельности и методика определения рекомендуемых пороговых значений. Аprobация методики проводится на данных, полученных для регионов российского Севера и Арктики как имеющих большое количество задействования основных фондов в своей экономике и являющихся наиболее показательными при применении оценки с помощью фондоудачи. В результате проведенных расчетов подтверждена эффективность применения показателя фондоудачи во вспомогательной роли. Показатель демонстрирует возможность гибкой настройки параметров оценки и позволяет получать различную необходимую информацию в зависимости от поставленной задачи, но требует внимательности при интерпретации результатов. Также были даны рекомендации по использованию имеющегося потенциала развития регионов российского Севера и Арктики, как предполагающие развитие традиционных производств, так и опирающиеся на современные тенденции перехода к цифровой экономике.

Ключевые слова: региональная экономика, государственное управление, социально-экономическая политика, финансовые инструменты, фондоудача, Север, Арктика

APPROBATION OF THE METHOD OF ASSESSING SOCIO-ECONOMIC POTENTIAL BASED ON THE RETURN ON FUNDS (BASED ON THE MATERIALS OF THE REGIONS OF THE RUSSIAN NORTH AND THE ARCTIC)**Krapivin D.S.**

Luzin Institute for Economic Studies — Subdivision of the Federal Research Centre «Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences» (IES KSC RAS), Apatity, e-mail: krapivin_dmitry@mail.ru

The current instability in both the global and Russian economies determine the need to develop new ways to obtain operational information to assess the subject of management and determine the necessary impact on it. The article proposes a method for assessing socio-economic potential based on the capital productivity. For its use, a special grouping of economic activities and a methodology for determining recommended thresholds have been developed. The approbation of the methodology is carried out on the data obtained for the regions of the Russian North and the Arctic as having a large number of fixed assets in their economy and being the most indicative when applying the assessment with the help of capital productivity. As a result of the calculations carried out, the effectiveness of using the capital productivity indicator in a supporting role was confirmed. The indicator demonstrates the possibility of flexible adjustment of evaluation parameters, allows you to obtain various necessary information depending on the task, but requires care when interpreting the results. Recommendations were also given on using the existing development potential of the Russian North and Arctic regions, involving both the development of traditional industries and based on modern trends in the transition to the digital economy.

Keywords: regional economy, public administration, socio-economic policy, financial instruments, capital return, North, Arctic

Текущее состояние мировой экономической системы можно характеризовать как нестабильное: с одной стороны, продолжающаяся уже больше года пандемия COVID-19, окончание и последствия которой все еще сложно предсказать [1], с другой – растущая напряженность в связи с политическим и экономическим противостоянием различных сил как внутри различных стран, так и на международном уровне [2]. В случае с Российской Федерацией некоторые политики и ученые говорят

о возвращении уровня международной напряженности до уровня «холодной войны» второй половины прошлого века [3]. Понятно, что в таких условиях, когда строить прогнозы по экономическому состоянию даже на краткосрочный период весьма сложно, управляющие органы сталкиваются со значительными проблемами при формировании стратегии развития. При этом данная проблема затрагивает власти не только на федеральном уровне, но и на региональном и местном уровнях.

В некоторой степени региональные органы власти оказываются даже в более сложной ситуации, поскольку они дополнительно ограничены задачами, которые ставят перед ними на более высоком уровне. Таким образом, действия властей должны как минимум отвечать требованиям обеспечения экономической безопасности, при этом обеспечивать социально-экономическое развитие регионов. Существующий для этих задач инструментарий разрабатывался долгое время и был неоднократно использован на практике. Например, «Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» [4] состоит из 8 разделов, которым соответствуют в общей сложности 74 задачи, степень выполнения которых оценивается по 40 различным параметрам. Теоретически ряд подобных документов должен в полной степени обеспечить органы государственной власти возможностью выполнить оба требования: развития и безопасности. Но именно существующая нестабильность как внутренних, так и внешних экономических процессов показывает необходимость в дополнительном вспомогательном инструментарии принятия управленческих решений. Использование дополнительных параметров оценки экономического состояния объекта позволит не только снизить неопределенность результата при принятии решения, но и дополнительно оценить и продемонстрировать имеющийся потенциал социально-экономического развития, что даст возможность обосновать принятие решения и обеспечит некоторую свободу региональным властям от вышестоящего начальства.

Цель исследования: доказать на практике возможность использования методики оценки потенциала на основе фондоотдачи для получения дополнительных данных, снижающих неопределенность при принятии управленческих решений регионального социально-экономического развития российского Севера и Арктики.

Материалы и методы исследования

Для написания статьи применялись методы эмпирического исследования, статистического анализа (вертикального и горизонтального) и элементы теории игр. Использована вспомогательная информация из научных исследований российских и зарубежных ученых, опубликованных в журналах, монографиях и других научных работах.

Результаты исследования и их обсуждение

На ранних этапах исследования [5] вспомогательным параметром была вы-

брана фондоотдача. Это обосновано тем, что субъектом исследования являются регионы российского Севера и Арктики. Их экономика основана на фондоемких производствах добычи и обработки полезных ископаемых, в то же время длительность разработки месторождений и современные тенденции перехода к высокотехнологичным и наукоемким производствам [6] определяют необходимость диверсификации экономики и использования всего имеющегося потенциала.

Использование показателя фондоотдачи обладает рядом как достоинств, так и недостатков, именно поэтому он должен использоваться только в качестве вспомогательного показателя в совокупности с другими. Одним из недостатков является неэффективность нахождения универсального значения фондоотдачи для региона в целом, такой подход не даст никакой полезной информации. Связано это с уникальным для каждого региона сочетанием производственной структуры и необходимых основных фондов. В то же время просто использовать подход с разделением по отраслевой структуре тоже не получится, поскольку отрасли также обладают значительно различающейся фондоемкостью. Таким образом, было предложено сгруппировать отрасли по признаку фондоемкости и вклада в валовый региональный продукт (ВРП) [7]. Первая группа включает в себя отрасли, обладающие большой фондоемкостью и значительным вкладом в ВРП. Во вторую группу отнесены отрасли как с низкой фондоемкостью, так и с низким вкладом в ВРП, большую их часть составляют отрасли социального значения. В третьей группе находятся отрасли с низкой фондоемкостью, но с достаточно высокими экономическими результатами. Такой подход позволит использовать показатель фондоотдачи для решения целого ряда задач. Например, внутри группы экономически значимых отраслей можно определить наиболее прибыльные отрасли и сконцентрироваться на их развитии. В то же время, используя показатель в динамике, можно наблюдать за эффектом от проведенных мероприятий. Или же для решения задачи межрегионального выравнивания можно сравнить между собой регионы по средним показателям каждой из групп, на основе чего проводить преобразования в отраслях.

Вторым недостатком показателя фондоотдачи является отсутствие у него каких-либо рекомендованных универсальных значений, на которые можно было бы ориентироваться. Поэтому, во-первых, его нельзя использовать при долгосрочном

планировании, во-вторых, необходимо каждый раз рассчитывать и интерпретировать его значения заново. Однако, как и с первым недостатком, это позволяет использовать показатель в большом количестве различных ситуаций и адаптировать его значения под различные нужды. При этом, поскольку показатель используется только как вспомогательный, это не будет являться искажением данных и попыткой подогнать данные под желаемый результат.

В табл. 1 представлен расчет значений фондоотдачи для различных субъектов Российской Федерации. Эти расчеты представляют собой базовые данные для определения оптимальных значений фондоотдачи в целях сравнения в зависимости от конкретной цели. Эти значения будут в пределах между минимальным и максимальным значениями. Попадание значений фондоот-

дачи субъекта в промежуток между минимальным и максимальным будет означать нормальное состояние отрасли по данному показателю. В большинстве случаев значение ниже промежутка означает, что отрасль отстает и нуждается в корректировке значения фондоотдачи, что можно сделать, увеличив выработку основных фондов за счет их модернизации или замены на более совершенные или пересмотрев производственные цепочки, и т.д. Значение выше промежутка означает превосходные результаты субъекта в данной отрасли, не нуждающиеся в корректировке. В некоторых случаях данные утверждения могут не выполняться, и значения должны быть интерпретированы иначе, это связано с существующим неравенством регионального развития и особенностями применения показателя в качестве вспомогательного.

Таблица 1

Минимальные и максимальные значения фондоотдачи на конец года по полному кругу организаций 2017–2019 гг. (ОКВЭД2, значение показателя за год, Все основные фонды)

	Все регионы						Федеральные округа и города федерального значения					
	2017		2018		2019		2017		2018		2019	
	min	max	min	Max	min	max	min	max	min	max	min	max
A	0,16	3,54	0,17	2,43	0,20	5,11	0,56	1,46	0,52	1,41	0,44	1,50
B	0,08	7,64	0,15	9,64	0,12	11,98	0,00	7,80	0,00	22,19	0,00	17,95
C	0,19	3,96	0,16	5,31	0,14	3,73	0,84	4,32	0,82	5,38	0,76	6,98
H	0,05	1,09	0,05	1,10	0,05	1,32	0,25	0,71	0,23	0,80	0,21	0,66
L	0,11	0,74	0,11	1,00	0,05	0,31	0,20	1,88	0,19	2,19	0,07	0,12
I	0,18	10,02	0,19	7,77	0,19	6,70	0,51	3,73	0,56	3,93	0,62	3,67
O	0,16	2,66	0,31	3,51	0,29	4,11	0,17	1,03	0,21	1,13	0,18	1,10
P	0,42	2,70	0,45	2,43	0,49	2,42	0,35	1,06	0,33	1,24	0,33	1,22
Q	0,57	4,54	0,79	5,89	0,72	4,89	1,16	2,14	1,15	2,32	1,18	2,43
R	0,22	2,37	0,24	2,84	0,24	2,51	0,45	3,36	0,46	2,96	0,42	2,84
S	0,06	7,47	0,03	10,32	0,03	10,94	0,41	2,86	0,48	3,73	0,51	4,64
D	0,11	0,97	0,10	0,94	0,07	1,14	0,23	0,82	0,22	0,74	0,21	0,44
E	0,06	36,83	0,10	30,33	0,06	24,79	0,10	1,42	0,11	1,36	0,19	1,34
F	0,73	31,90	0,74	27,85	0,56	27,11	1,68	5,97	1,76	4,37	2,10	5,32
G	1,28	19,26	1,24	34,01	1,22	9,52	0,82	9,79	1,98	9,64	1,92	11,21
J	0,15	3,52	0,26	1,66	0,24	1,99	0,63	2,28	0,60	2,60	0,62	2,55
K	0,00	0,46	0,00	0,50	0,00	0,55	0,04	0,21	0,03	0,22	0,06	0,23
M	0,03	6,01	0,13	6,16	0,01	8,91	0,30	2,21	0,32	2,24	0,49	2,39
N	0,22	37,62	0,32	25,97	0,35	29,47	0,90	3,87	1,10	5,06	0,93	3,72

Окончание таблицы												
	Регионы Севера						Регионы Арктики					
	2017		2018		2019		2017		2018		2019	
	min	max	min	Max	min	max	min	max	min	max	min	max
A	0,54	3,54	0,47	2,43	0,41	5,11	0,54	3,54	0,47	2,43	0,41	5,11
B	0,46	2,58	0,50	2,66	0,47	3,46	0,47	2,58	0,50	2,66	0,47	3,46
C	0,19	3,78	0,16	5,31	0,14	3,73	0,84	2,89	0,75	3,72	0,68	3,73
H	0,05	1,09	0,05	1,10	0,05	1,32	0,05	1,09	0,05	1,10	0,05	1,32
L	0,11	0,58	0,11	0,62	0,06	0,25	0,11	0,53	0,11	0,51	0,07	0,25
I	0,53	4,00	0,19	4,25	0,25	4,27	0,53	2,98	0,36	2,11	0,68	1,90
O	0,16	2,57	0,31	3,51	0,29	4,11	0,16	2,08	0,31	3,51	0,29	4,11
P	0,46	2,70	0,45	1,80	0,49	1,92	0,46	1,32	0,45	1,60	0,49	1,67
Q	1,15	4,54	1,54	5,89	1,46	4,89	1,15	3,14	1,62	3,68	1,53	3,86
R	0,37	1,98	0,35	2,43	0,27	2,43	0,37	0,98	0,41	1,19	0,27	1,13
S	0,06	5,20	0,03	6,77	0,03	7,81	0,06	5,20	0,03	5,11	0,03	5,75
D	0,23	0,97	0,26	0,90	0,20	1,14	0,31	0,97	0,26	0,90	0,23	1,14
E	0,14	36,83	0,10	30,33	0,06	24,79	0,14	36,83	0,10	30,33	0,06	24,79
F	1,49	31,90	1,50	27,85	1,57	23,11	3,09	31,90	2,01	27,85	3,01	23,11
G	1,50	19,26	1,38	34,01	1,53	7,59	1,50	19,26	1,38	5,19	1,53	6,46
J	0,32	3,52	0,34	1,66	0,24	0,91	0,44	3,52	0,46	1,66	0,41	0,88
K	0,00	0,33	0,01	0,50	0,01	0,45	0,00	0,33	0,01	0,50	0,01	0,45
M	0,03	4,56	0,14	3,88	0,01	3,86	0,03	4,56	0,14	3,88	0,01	3,86
N	0,56	37,62	0,40	20,43	0,39	29,47	0,56	37,62	0,40	20,43	0,39	29,47

*Расчитано автором на основе [8, 9]

Для справки:

Группа 1 – Отрасли экономической направленности

Раздел А – Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство.

Раздел В – Добыча полезных ископаемых.

Раздел С – Обрабатывающие производства.

Раздел Н – Транспортировка и хранение.

Раздел L – Деятельность по операциям с недвижимым имуществом.

Группа 2 – Отрасли социальной направленности

Раздел I – Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания.

Раздел O – Государственное управление и обеспечение военной безопасности; Социальное обеспечение.

Раздел P – Образование.

Раздел Q – Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг.

Раздел R – Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений.

Раздел S – Предоставление прочих видов услуг.

Группа 3 – Отрасли смешанной направленности

Раздел D – Обеспечение электрической энергией, газом и паром; Кондиционирование воздуха.

Раздел E – Водоснабжение; Водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений.

Раздел F – Строительство.

Раздел G – Торговля оптовая и розничная; Ремонт автотранспортных средств и мотоциклов.

Раздел J – Деятельность в области информации и связи.

Раздел K – Деятельность финансовая и страховая.

Раздел M – Деятельность профессиональная, научная и техническая.

Раздел N – Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги.

Первый шаг заключается в том, чтобы найти наиболее точный промежуток, для этого недостаточно просто взять один из имеющихся из табл. 1. Представленные промежутки минимальных и максимальных значений необходимо последовательно сравнивать между собой, тем самым уменьшая или увеличивая крайние значения. Например, если поставлена цель межрегионального выравнивания внутри Арктической зоны, то нужно последовательно сравнить между собой промежутки, начиная с самого большого по составу, в который входят все регионы РФ, и заканчивая регионами Арктической зоны, изменяя минимальный и максимальный пределы. Логика изменения нижнего и верхнего предела заключается в том, чтобы найти максимальное значение из минимальных и минимальное значение из максимальных. Такой подход обусловлен тем, что со стороны нижнего предела он позволяет определить наименьший результат, который можно считать приемлемым для конкретной отрасли. Нахождение минимального значения верх-

него предела, в свою очередь, позволяет исключить сверхвысокие результаты, полученные регионами, для которых эта отрасль является ключевой и наиболее развитой, а достижение таких же результатов в других субъектах невозможно. В то же время минимальное из максимальных значений служит вполне реальной целью для постановки даже субъекту с отсутствием профильной направленности на отрасль.

Апробировать предложенную методику предлагается на примере задачи определения уровня социально-экономического развития регионов Арктической зоны Российской Федерации среди регионов Российского Севера. Поскольку регионы Арктики (9 регионов) являются меньшей группой по отношению к Северным регионам (16 регионов) и при этом полностью входят в их состав, можно получить наиболее показателем значения эталонного промежутка. Значения фондоотдачи для регионов Арктической зоны Российской Федерации и результат вычисления желаемого промежутка для всех Северных регионов представлены в табл. 2.

Таблица 2

Фондоотдача отраслей регионов Арктической зоны Российской Федерации в 2019 г. (ОКВЭД2, значение показателя за год, Все основные фонды)

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	min	max
A	1,91	0,99	1,71	0,41	1,82	0,46	1,33	1,52	5,11	0,56	1,41
B	3,46	0,71	0,58	0,57	0,47	0,53	1,11	0,99	1,70	0,15	2,58
C	1,67	0,90	1,16	2,55	2,37	1,14	3,73	0,86	0,68	0,84	3,73
H	0,23	0,05	0,36	1,32	0,28	0,09	0,42	0,10	0,68	0,25	0,66
L	0,07	0,08	0,09	0,22	0,07	0,07	0,25	0,09	0,10	0,20	0,12
I	1,17	1,65	1,90	1,88	1,56	1,08	0,85	1,74	0,68	0,62	3,67
O	1,68	1,55	0,40	4,11	0,29	0,56	1,11	1,48	0,53	0,31	1,03
P	1,12	1,67	1,01	0,49	0,83	0,58	1,16	1,12	0,95	0,49	1,06
Q	2,29	3,86	2,44	1,57	2,59	1,53	1,98	2,27	2,17	1,18	2,14
R	0,49	0,72	0,81	0,63	0,71	0,27	0,48	0,82	1,13	0,46	1,98
S	3,66	0,84	0,35	3,61	2,88	0,03	5,75	4,39	1,37	0,51	2,86
D	0,23	0,33	0,60	1,14	0,30	0,35	0,32	0,26	0,75	0,23	0,44
E	1,02	1,14	0,80	0,06	0,12	1,00	0,17	0,48	24,79	0,19	1,34
F	5,09	5,73	10,39	13,05	3,01	23,11	4,65	3,59	9,09	2,10	4,37
G	1,53	3,64	3,06	6,46	3,19	2,12	4,02	5,32	2,15	1,98	7,59
J	0,41	0,45	0,63	0,85	0,75	0,73	0,88	0,58	0,50	0,63	0,91
K	0,29	0,37	0,45	0,12	0,24	0,01	0,15	0,12	0,14	0,06	0,21
M	0,66	3,86	0,66	0,11	0,17	0,44	0,94	0,59	0,01	0,49	2,21
N	7,59	7,74	2,64	1,62	3,57	0,39	4,13	2,12	29,47	1,10	3,72

1 – Республика Карелия; 2 – Республика Коми; 3 – Архангельская область; 4 – Ненецкий автономный округ; 5 – Мурманская обл.; 6 – Ямало-Ненецкий автономный округ (Тюменская область); 7 – Красноярский край; 8 – Республика Саха (Якутия); 9 – Чукотский автономный округ

*Рассчитано автором на основе [8, 9] и табл. 1.

Сплошным цветом выделены значения, которые находятся выше эталонного промежутка. Сплошным цветом и курсивом выделены значения, находящиеся ниже.

Прежде чем преступать к оценке социально-экономического развития регионов Арктической зоны Российской Федерации, следует сделать несколько замечаний по самой предложенной методике. Во-первых, сразу же выделится полученный промежуток для Раздела L «Деятельность по операциям с недвижимым имуществом», его максимальное значение находится ниже минимального. Такая ситуация находится в допустимых пределах, поскольку особенностью данной отрасли служит то, что основные фонды не являются средством производства какого-либо товара, а представляют собой товар. Следовательно, использование показателя фондоотдачи для расчетов и оценок, связанных с данной отраслью, фактически является бесполезным. В то же время сама отрасль не является ключевой и никогда не станет таковой для какого-либо субъекта, а тем более страны. Поэтому данный недостаток методики можно считать незначительным, и им можно пренебречь.

Во-вторых, выделяются очень высокие значения Раздела E «Водоснабжение; Водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений» и Раздела N «Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги» для Чукотского автономного округа. Данная ситуация также находится в допустимых пределах. Поскольку субъектом исследования является наименьший доступный объект (регион), то на этапе отсеивания аномально высоких или малых значений он сравнивался только сам с собой в различные годы. Например, в случае укрупненного группирования субъектов такой ситуации можно избежать. Также это подтверждает, что показатель фондоотдачи следует использовать только во вспомогательных целях в связке с другими показателями. В случае с Чукотским автономным округом, если обратиться к исходным данным для расчета фондоотдачи: ВРП и наличию основных фондов [8, 9], становится видно, что высокое значение получено за счет крайне малой материальной базы данных отраслей в регионе, стоимость оборудования и прочего имущества составляет всего несколько миллионов рублей. Таким образом, в данном случае высокое значение фондоотдачи, как минимум, раскрывает наличие проблемы неразвитости инфраструктуры водоснабжения региона, что требует внимания.

Относительно социально-экономического развития в целом регионы Арктической зоны Российской Федерации показывают хорошие результаты по показателю

фондоотдачи. В большинстве своем значения либо попадают в установленный промежуток, либо находятся выше его. Можно выделить несколько моментов. Ямало-Ненецкий автономный округ – регион, который показывает низкие значения по наибольшему числу отраслей, при этом единственная отрасль, в которой значения выше установленного промежутка, – строительство – имеет рекордный уровень. Объясняется это тем, что Ямало-Ненецкий автономный округ становится исключением по той причине, что резко отличается от остальных регионов по уровню финансирования. На текущий момент в нем происходит бум развития экономики с наличием большого числа крупных инвестиционных проектов, что резко повышает фондоотдачу в отрасли строительства, но в то же время появление нового имущества снижает ее в остальных отраслях. При этом в относительных значениях вклад в ВРП от любой из отраслей Ямало-Ненецкого автономного округа несравненно больше, чем от аналогичной отрасли любого другого региона Арктической зоны Российской Федерации [10]. Единственное, что можно рекомендовать для ЯНАО в данной ситуации, – по возможности пытаться использовать качественный подход, а не количественный. Создание меньшего числа основных фондов, но более высокого технологического уровня не только повысит значения показателя фондоотдачи, но и намного выгоднее в долгосрочной перспективе для социально-экономического развития региона.

Горизонтальный анализ табл. 2 показывает некоторые проблемы по Разделу J «Деятельность в области информации и связи». Данный раздел включает в себя издательскую деятельность, производство различной кино-, видео- и музыкальной продукции, обеспечение телевизионного и радиовещания и прочую деятельность в сфере телекоммуникаций, также сюда входит все, что связано с активно развивающимся IT-сектором. Предприятия данной отрасли в Российской Федерации сконцентрированы в городах федерального значения Москве и Санкт-Петербурге, в которых и производится подавляющее число мультимедийного контента, который различными средствами связи распространяется по стране, а иногда и за ее пределы. Держать развитые комплексы производства медиаконтента в регионе не является целесообразным, поэтому неудивительно, что по данной отрасли отмечаются низкие показатели. В то же время на сегодняшний день большую актуальность имеет вопрос цифровизации экономики [11], это может стать одним из вариантов развития

социально-экономической системы регионов с низкой диверсификацией экономики, поэтому полностью игнорировать данную отрасль нельзя.

В целом, за исключением Ямало-Ненецкого автономного округа, регионы Арктической зоны Российской Федерации показывают примерно одинаковый уровень социально-экономического развития, характеризующийся наличием достаточно высокого потенциала для собственного развития, но по ряду причин, главная из которых – нехватка финансирования, используемого не полностью. Также следует уточнить, что по условиям исследования ставилась задача, суть которой заключается в оценке Арктических регионов Российской Федерации через эталонный промежуток значений фондоотдачи, полученный для регионов российского Севера. Но территории, не входящие в состав Арктической зоны Российской Федерации, все еще имеют такие же проблемы, поэтому главный результат исследования – это факт того, что регионы Арктической зоны Российской Федерации имеют несколько более развитую социально-экономическую систему. Обусловлено это наличием специальных программ развития именно для Арктической зоны. Подтверждение такого результата можно найти в других различных научных исследованиях [12-14]. Это позволяет утверждать о возможности и актуальности применения показателя фондоотдачи при принятии управленческих решений.

Заключение

По результатам исследования метод оценки регионального потенциала социально-экономического роста на основе вспомогательного показателя фондоотдачи продемонстрировал достаточную эффективность для рекомендации его использования при формировании региональной политики на краткосрочный период. Были выявлены некоторые особенности применения показателя, которые несколько усложняют интерпретацию полученных результатов, поэтому использование данного показателя для обоснования какого-либо управляющего воздействия рекомендуется только в виде дополнительного подтверждения. Как минимум, следует учитывать базовые для расчета фондоотдачи показатели: ВРП (стоимость выпущенной продукции за год) и стоимость основных производственных фондов. В то же время высокая гибкость применения показателя позволяет выполнять различные поставленные задачи. Поэтому при использовании фондоотдачи для какой-либо оценки и получения наилуч-

шего результата необходимо максимально подробно прорабатывать входные данные.

Для регионов российского Севера и Арктики могут быть даны следующие рекомендации на основе полученных данных.

Властям Чукотского автономного округа следует обратить пристальное внимание на состояние инфраструктуры и в целом переработать стратегию социально-экономического развития региона.

Ямало-Ненецкий автономный округ на сегодняшний день является лидером среди Северных и Арктических регионов Российской Федерации с достаточным для всестороннего использования имеющимся потенциалом в целях развития своей социально-экономической системы. Но развитие происходит количественным путем, за счет активного введения большого количества новых производственных мощностей. Более эффективным видится качественный подход, заключающийся в повышении фондоотдачи путем оснащения устаревших предприятий современным высокотехнологичным оборудованием с повышенной производительностью.

В целом регионам Севера и Арктической зоны Российской Федерации следует активнее разрабатывать собственные проекты и стараться продвигать себя для получения большего финансирования от федеральных властей и сторонних инвесторов. Проекты на основе цифровой экономики, представляющие на сегодняшний день повышенный интерес, имеющие высокую актуальность, могут стать решением данной задачи.

Список литературы

1. Iftekhar EN, Priesemann V, Balling R, Bauer S., Beutels Ph., Valdez A.C., Cuschieri S., Czymionka Th., Dumpis U., Glaab E., Grill E., Hotulainen P., Iftekhar E., Krutzinna J., Lionis Ch., Machado H., Martins C., McKee M., Pavlakis G., Perc M., Petelos E., Pickersgill M., Prainsack B., Rocklöv J., Schernhammer E., Szczyrek E., Tsioufas S., Van Gucht S., Willeit P. A look into the future of the COVID-19 pandemic in Europe: an expert consultation. *The Lancet Regional Health. Europe*. 2021. Vol. 1. P. 100185. DOI: 10.1016/j.lanep.2021.100185.
2. Песцов С.К., Вольничук А.Б. Напряженность в международных отношениях: концептуальная основа для сравнительных исследований // *Сравнительная политика*. 2020. № 11(3). С. 12–24. DOI: 10.24411/2221-3279-2020-10033.
3. Худoley К.К. Россия и Запад: вторая «холодная» или первая «прохладная»? // *Россия в глобальной политике*. 2020. № 6. С. 10–22. [Электронный ресурс]. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/pervaya-prohladnaya/> (дата обращения: 09.11.2021).
4. Указ Президента РФ от 13.05.2017 N 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608/> (дата обращения: 09.11.2021).
5. Крапивин Д.С. Фондоотдача как критерий определения экономического потенциала регионов российского Севера и Арктики // *Север и рынок: формирование экономического порядка*. 2019. № 3(65). С. 132–139.

6. Ахметова В.Н., Балябина А.А., Березиков С.А., Бутусов О.Б., Голиченко О.Г., Горячевская Е.С., Жаров В.С., Жужгина И.А., Кантюков Р.А., Кантюков Р.Р., Козлов А.А., Мешалкин В.П., Мозговая А.С., Седунова Р.Т., Цукерман В.А. Научные основы модернизации промышленности Севера и Арктики России. Апатиты: Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского научного центра РАН, 2018. 220 с. DOI: 10.25702/KSC.978.5.91137.377.1.
7. Крапивин Д.С. Анализ видов экономической деятельности для формирования методологии использования регионального потенциала на основе фондоотдачи // Фундаментальные исследования. 2020. № 11. С. 114–118.
8. Наличие основных фондов на конец года по остаточной балансовой стоимости коммерческих организаций (без субъектов малого предпринимательства) с 2017 г. (ЕМИСС). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/58499> (дата обращения: 27.10.2021).
9. Валовый региональный продукт в основных ценах (ОКВЭД 2) с 2017 г. (ЕМИСС). [Электронный ресурс]. URL: <https://fedstat.ru/indicator/59448> (дата обращения: 27.10.2021).
10. Крапивин Д.С. Исследование динамики изменения наличия основных фондов в регионах Арктической зоны Российской Федерации в условиях современной неопределенности // Фундаментальные исследования. 2021. № 9. С. 32–37. DOI: 10.17513/fr.43090.
11. Печаткин В.В., Вильданова Л.М. Уровень цифровизации видов экономической деятельности как фактор их конкурентоспособности в условиях пандемии // Вопросы инновационной экономики. 2021. Т. 11. № 1. С. 47–60. DOI: 10.18334/vines.11.1.111893.
12. Бажутова Е.А., Биев А.А., Емельянова Е.Е., Самарина В.П., Серова В.А., Серова Н.А., Скуфьина Т.П. Социально-экономическое развитие Северо-Арктических территорий России: коллективная монография. Апатиты: ФИЦ КНЦ РАН, 2019. 119 с. DOI: 10.25702/KSC.978.5.91137.408.2.
13. Север и Арктика в новой парадигме мирового развития: актуальные проблемы, тенденции, перспективы. Научно-аналитический доклад / Под науч. ред. В.С. Селина, Т.П. Скуфьиной, Е.П. Башмаковой, Е.Е. Торопушиной. Апатиты, 2016. 420 с.
14. Башмакова Е.П., Гущина И.А., Кондратович Д.Л., Корчак Е.А., Рябова Л.А., Новикова Н.А., Положенцева О.А., Степанова, В.П. Тоичкина Е.Н., Торопушина Е.Е. Социальная устойчивость регионов российского Севера и Арктики: оценка и пути достижения: монография / Под научной редакцией Л.А. Рябовой. Апатиты: ФИЦ КНЦ РАН, 2018. 169 с. DOI: 10.25702/KSC.978-5-91137-384-9.